

Вот давно замечаю тенденцию, что с пафосом у меня частенько появляются определённые проблемы. Отношения, будем честными, сложные. Иногда кажется, что эта тема требует отдельного исследования, блин.

Я могу вести себя напыщенно, даже круто, могу подавлять злыми взглядами, презрительной манерой речи, но при этом чистый, тот самый... как бы сказать? «Исконный псевдо-древнекитайский с привкусом корейского пафос» у меня проецировать не получается. Это что-то глубинное и потаённое, наверное, потому что тот же читака на моём фоне выглядит намного более загадочным (маска без лица, прошу заметить), сестрица — вроде бы попроще, но тоже вполне себе может, а я...

Ну, справедливости ради, мой стиль проявляется: я где-то крут (издавна известно, что себя не похвалишь — никто не похвалит), а вроде и понимаю, что истинным злым демоническим мастером у меня стать не получится, что, кажется, моему пути даже ближе.

...если что, это я себя так утешаю.

Словно сама реальность не даёт. Не нравится ей это. Больно всё как-то через одно место обычно идёт. Наговариваю, конечно, но нужно же пожаловаться на обстоятельства?..

Я это вообще к чему? Зашли мы нормально, где-то даже по-хозяйски. Первые минут двадцать пути так и было, нам даже не мешали раздававшиеся то тут, то там крики людей, решивших выбрать не тот маршрут, как и звуки заработавших спустя столетия механизмов, натолкнувших меня на мысли, что наличие боевых искусств замедляет технологическое развитие.

После уже начались странности: мои духовные нити начали обрываться. Сначала это не сильно удивило, учитывая, что часть круживших вокруг нас, конечно же, исключительно волею судьбы подчинённых счастливиц я отправил дальше по разным завиткам этой гробницы, чтобы охватить большую область и в случае чего поживиться возможными плюшками, но...

Это всё равно было странно. Сначала натянулась и порвалась одна нить, затем вторая, третья...

Они пропадали не одновременно, а словно кто-то «по приколу» наткнулся на мои духовные нити, понял, что происходит, и решил сделать гадость. Правда, в данном случае гадость для счастливиц, скорее всего, фатальна.

В какой-то момент стало прохладно. И вот это уже по-настоящему меня напрягло: мне, человеку, который практически достиг грёбаной трансцендентности, холодно в таком месте?!

А потом неожиданно дошло — знакомо же. Холодно не телу.

Душе.

— Братец, слушай, — заговорил я неожиданно с размышлявшим о чём-то читাকে, решив поднять сущий пустяк. — А в этой гробнице не водится, случайно, призраков?

Мой вопрос парня явно выбил из колеи. Он выплыл из своих мыслей и, под взгляд мигмом нахмурившейся сестрицы, почесал голову. Как мне показалось, чуть не снял свою демоническую маску.

Бедолага, неудобно, м-да.

— Я не уверен, хён, — как мне показалось, чуть смущённо улыбнулся парень под безликой

маской. — Гробница очень странная. В ней есть не только сводящие с ума ловушки, но и что-то ещё. Я был уверен, что ты и так это понимаешь.

Сводящие с ума? Что-то ещё?

Нет, ну, я действительно понимал (кто бы сомневался), но что-то это как-то всё равно слишком зловеще звучит. И что ещё за «сводящие с ума ловушки»?

— Погоди, — не понял я прикола. — Так ты хорошо знаешь гробницу или нет?

Читака от моих сомнений явно испытал не самые позитивные эмоции.

— Я знаю гробницу достаточно хорошо, чтобы мы могли её пройти без лишних проблем, но я не могу знать всё.

Исчезающие нити буквально кричат, что «лишних» проблем избежать будет невозможно. Впрочем, на это-то мы и так рассчитывали: учитывая наши планы и цели, другого в принципе ожидать было глупо.

— Сестрица? — решил я подключить оппозицию.

— Гробница Божественного Вора, оппа, легендарна, — приподняла маску лисицы недомелочь, показав улыбку. — Мастер Чон Юхён писал, что она таит в себе не только обычные ловушки, но и те, что могут свести с ума или запутать разум.

Ещё бы понять, что это за мастер такой.

— Такое действительно было, — что удивительно, легко согласился с оппозицией братец, достав свою всё разрастающуюся на разный компромат тетрадь. Кажется, переведи её на понятный всем язык, и в Муриме начнётся суший кошмар. Ох, а ведь я явно уже думал об этом... — В гробнице, кроме банальных ловушек, бесследно исчезло много людей, но как точно они пропали — представители сект, нашедших сокровища мастера Божественного Вора, так и не узнали. Лишь удаляющиеся кри...

Мы услышали, как кто-то громогласно закричал. Я непроизвольно закатил глаза.

Стены здесь были такие, будто я вновь оказался на Земле в своей старой квартире (ладно, немного утрирую, стены гробницы были чуточку лучше): особой звукоизоляцией, что мне удалось вспомнить только сейчас из-за обычных ассоциативных цепочек, она похвастаться не могла. Правда, момент просекли далеко не только мы, поэтому никто особо не шумел, не считая редких звуков срабатывающих где-то механизмов.

...блин, вспомнил про квартиру, а вместе с ней и про свою старую коллекцию башенок из спичек.

— Оно, да? — на всякий случай уточнил.

Читака неопределённо покачал головой. Сестрица едва слышно зачитала какую-то молитву. Хорошо, что поблизости с нами никого не было, ибо весь образ бы сломался.

Температура же, как мне казалось, только падала. Остальные не чувствовали этого, даже (что казалось мне логичным) чувствительные к проявлениям чужого живому немертвые, но для меня ситуация была кардинально другой.

Я чувствовал. Ощущал. Мне даже казалось, что кто-то где-то...

Смеётся. Или это ментальный флёр... веселья? Но кого?

Моему духовному телу было очень некомфортно находиться в пограничном состоянии внетелесности и хотелось полностью вернуться в тело, но позволить себе такую роскошь у меня не было возможности, ибо оставалась необходимость сохранять холодную, — сравнительно, — голову, не говоря уже о том, что, пусть у меня была возможность кое-как управлять духовными нитями через физическое тело, в состоянии внетелесности это получалось раз эдак... во много проще и легче.

А учитывая, за скольким количеством тел мне приходилось следить, спастись от холода возможности не было.

Вскоре же главный, как я теперь понимаю, секрет работы гробницы раскрылся:

— Не поня...

Я даже произнести толком ничего не успел, как кто-то чужой нагло потянул за мои духовные нити. От неожиданности часть я даже упустил, из-за чего они развеялись в ничто, словно их и не было.

Осознание пришло мгновенно.

Духовные нити...

УКРАЛИ. ТУПО УКРАЛИ. У МЕНЯ! ВОТ ТАК ПРОСТО! КТО?!

Из-за особенности пограничного состояния внетелесности, перед братцем с сестрицей я явно выглядел достаточно глупо: ой ли, моё физическое тело потянуло за духовным, что привело к тому, что я чуть позорно не упал на землю.

— Где?! — едва не подпрыгнул читака, встав в боевую стойку.

Сестрица из-за пазухи достала кинжалы, приготовившись к бою.

На этом ничего не закончилось. Стоило мне только выровняться и попытаться осмыслить произошедшее, как в нас ударил сильный порыв ветра, ознаменовавший приход нечто.

Остальные этого явно не слышали, но не я:

«Ха-ха-ха-ха!!!»

Женский, залиvistый, полный веселья потусторонний смех раздался по, казалось, всей гробнице, пусть и оставалось понимание, что если я его уже услышал настолько чётко, то...

Владелица голоса нашла нас. И, кажется, нашла она нас из-за моих духовных нитей.

Довыдывался...

Она буквально выплыла из стенки. Её призрачные длинные волосы были распущены и словно извивались по ветру. Одежда призрачной сущности была простой, мешковатой, подходящей больше мужчине. Внешность призрака для этого мира казалась достаточно обычной и даже блеклой — встретишь на улице и сразу забудешь. Лишь наглая, весёлая улыбка и блеск

призрачных глаз выдавали то, что личность при жизни была далеко не обычной.

И я даже не сомневался, кто в этой гробнице обитал.

Никто же не говорил, что Божественный Вор — мужчина?

В существовании гробницы сразу появился дополнительный, пугающий смысл.

Женщина продолжала пакостливо хихикать, с интересом нас и, в частности, меня разглядывая, пока не зная, что я её прекрасно вижу. Она с интересом крутила на своих пальцах мои честно украденные нити, над чем-то размышляя. Нити в её руках то и дело пытались рассыпаться, но она их каким-то образом удерживала Ци, что, впрочем, особо не помогало: всё же, духовные нити были моей уникальной фишкой, которой пользоваться умел только я.

До того, как у меня их так нагло украли, я и подумать не мог, что кто-то сможет их перехватить, пусть и временно.

— Мы должны бежать! — потянула меня за плечо сестрица, видя, как я «замешкался».

— Я здесь сам справлюсь, бегите, — поправил я демоническую маску, после чего...

Показательно уставился на женщину, высвободив энергию чёрного сердца.

Дамочка, поняв, что я её вижу, застыла, словно маленькая девочка, которую поймали за шкодой. Как мне кажется, моя сила её тоже не слишком обрадовала: чувствует ведь, что задеть её в случае чего у меня получится. Я не обманывался: несмотря на простоватый вид, женщина была безумно опасной и, судя по рассказам братца с сестрицей, трупов будет много, безумно много. Их уже должно быть много.

...даже интересно, как бы я отреагировал, если бы не наткнулся до этого на Призрачного Короля Змей?..

Мы обсуждали момент разделения. Он был, на самом деле, практически неизбежен. Цзянши тоже нужны были больше для защиты более слабых членов группы. Ещё оставалась надежда, что сможем быстро справиться и вместе, но с появлением столь неординарной фигуры всё стало заметно сложнее.

Недомелочь с Всезнающим читакой не знали, кто тут перед нами красовался, поэтому не могли в полной мере понять степень задницы, в которую мы попали, и только благодаря этому они не сомневались слишком долго.

Переглянувшись, сестрица с братцем кивнули друг другу и побежали вперёд, не сомневаясь в том, что я выживу (ну, я надеюсь). За ними же поскакали цзянши, заранее получив все команды. Предполагаю, что они достаточно быстро разделятся по своим делам, учитывая, что здесь есть развилки чуть ли не на каждом шагу. За их жизни я не переживал слишком сильно. Они ведь читеры, в конце концов.

Я тоже, но за себя как-то стрёмнее, ибо иногда кажется, что моей морды в этом мире в принципе не должно было быть ни в каком виде, кхе-кхе.

«Ты меня правда можешь видеть, молодой демон? — подлетела ко мне поближе женщина, проведив недолгим незаинтересованным взглядом сбежавших братца с сестрицей. Она говорила на заметно устаревшем варианте языка, но я его прекрасно понимал, воспринимая её

слова больше образами, а не, собственно, словами. — Какое занимательное могущество. Я чувствую, что оно...»

Тётка там что-то увлеченно начала рассказывать, но я воспользовался тем, что она подлетела ко мне достаточно близко, прописав энергетически-физическую пощечину, приправленную энергией чёрного сердца.

...кажется, я уже пел, что я бью женщин и детей?..

Как хорошо быть поборником равноправия.

Божественный Вор дёрнулась, рефлекторно отлетев назад. Тётенька-клептоманка выпучила на меня глаза, схватившись за призрачную щёку, которую моя сила чуть не начала натурально разьедать, — к сожалению, неудачно: не те весовые категории. И когда я говорю, что у нас «разные весовые категории», то охренеть как скромничаю: её форма была чёткой, плотной, вокруг её призрачного тела ветер буквально струился, символизируя какую-то идею и концепцию. Её ментальные образы словно физически давили на меня, и если бы не опыт с первым труповодом (который, должен признать, намного более пугающий, чем эта женщина), то сложно сказать, как бы я отреагировал.

...наверное, послал бы нахрен, но эмоциональнее и основательнее, кхм-кхм.

Сдержав порыв показать клептоманке средний палец, побежал с максимальной для себя возможной скоростью назад. В спину ударил ветер, пространство затопило каким-то физически осязаемым весельем: её мысли с эмоциями были слишком яркими и насыщенными.

Свернул на первой же развилке. Бежал так быстро, как только мог, проносясь по гробнице с такой скоростью, что банально не замечал ловушки, лишь свист ветра пролетающих мимо дротиков, стрел, звук активирующихся механизмов...

Земля под ногами неожиданно провалилась — гробница захотела меня насадить на колья. Оттолкнулся от стены и, как ни в чём не бывало, побежал дальше. Пробежал мимо группы ничего не понимающих мастеров. В спину услышал удивлённые крики, что практически сразу оборвались, оставив лишь щекотавший щеки порыв ветра и смех. Весёлый, какой-то свободный, жизнерадостный и при этом...

Кровожадный, насмешливый, полный самодовольства.

Прикусил губу.

Чёртовы игривые женщины!

Пространство перед глазами буквально смазывалось. Я пытался дышать ровно, запустив циркуляцию обмена энергии с миром, но мне это слабо помогало: очевидно, эта духовная сущность просто развлекалась со мной. Как она проходила через стены и летела, имея настолько плотное и словно реальное духовное тело, мне было решительно не понятно, но времени на размышления особо и не оставалось.

«Талантливый в беге молодой демон, — донёсся до меня её голос, полный веселья. — Беги, беги, беги! Бег — основа человеческого пути, ха-ха-ха!!!»

Естественно, что её совету я следовал: бежал, бежал, бежал, бежал. Перепрыгивал через чужие головы, понимая, что встречные «счастливчики» короткого общения с духом не

переживут; прыгал на десятки метров, едва ли не облетая десятки ловушек; отскакивал от стены, умудряясь почувствовать какие-то вибрации за стеной. Как же много здесь механизмов.

ПОЧЕМУ ИХ ТАК МНОГО?!

Непроизвольно одним фактом своего существования я принёс в неторопливую гробницу, в которой было так бежать смертельно опасно, настоящий хаос.

Наверное, в романе никто не проходил гробницу так, как это делал я. Все, кто пытался вначале, уже бесследно исчез. Ну, либо где-то перманентно отдыхает. Те же, особо опасные ловушки, основанные на Ци, по типу иллюзий в каких-то комнатах, я буквально разрушал своей Ци: к счастью, агрессивность, или же, говоря правильнее, «порядок» моей энергии был попросту выше.

Я старался слушать всё, что говорит мне мастер, да и сам проводил свои эксперименты, в конце концов.

И всё же, оставалось понимание, что если бы клептоманка следила за всем процессом, а не просто игралась со мной в догонялки, «игриво» щекоча тело обволакивающим, будто бы живым, ветром, то было бы намного сложнее.

В какой-то момент забежал в просторное помещение. На секунду даже замешкался: в нём было золото. Безумно много золотых ляней. Эти корабли, выступавшие неизменно местной валютой чёрт знает сколько времени, были рассыпаны буквально повсюду. То тут, то там валялись какие-то книжки, оружие, даже одежда.

В помещении я был не один — забежал к мужикам, так сказать, на вечеринку. Одетые в чёрные одежды, они не оставляли сомнений в том, кем были. Кажется, моё неожиданное появление их удивило, а то как-то странно они начали переглядываться, не до конца понимая, что я тут вообще забыл.

Действительно.

— Шёпот Тьмы? — наклонил голову.

Проход за мной неожиданно захлопнулся.

«А вот и встреча с жестокими гостями!» — донесся до меня весёлый смех призрака.

Естественно, похожие на ниндзя мужики замечание не желавшей отправляться к праотцам гости не услышали, больше заострив внимание на том факте, что проход за мной неожиданно захлопнулся.

Впрочем, проблема была в другом:

Один из мутных дядек неожиданно достал из-за пазухи небольшой пузырек какой-то густой чёрной жижи, что тут же вызвал у меня просто охренеть как много неприятных ассоциаций и воспоминаний. Самым же неприятным было то, что пузырек как-то неестественно сиял. И, я готов был поставить свою уже третью коллекцию башенок из спичек, что сияла жижица так из-за моего нахождения так близко.

— Ан Хаян, Небесный Демон, — удовлетворённо кивнул мужчина, убрав бутылочку с волшебной жижей. Это с её помощью меня тогда нашёл Ночная Цикада? — Мы не думали, что

выйти на тебя получится так просто.

Голос представителя клана Шёпота Тьмы был сухим, пусть и не лишённым эмоций... полностью. Всего их было порядка десяти и тяжело было сказать, какого они конкретно уровня.

Мужики начали медленно меня окружать, при этом стараясь следить за окружением — закрытый проход их явно смутил не меньше моего.

— Давно не умирали? — презрительно поморщился я, поправив свою демоническую маску. На краю сознания вновь послышался задорный смех. — Неужели глава Чёрных Небес решил показать мне моё место?

Точнее, «батя» захотел показать мне, что в любой момент может отправить по мою душу кого-то и знает, куда я в случае чего пойду.

Неужели старик решил начать действовать активнее?..

Мужчины коротко переглянулись, после чего, решив на том и закончить короткий обмен мало что значащих фраз, бросились на меня со всех сторон. Непроизвольно цыкнул языком.

Старик отправил на меня мясо исключительно показательно, ибо моей ранней смерти точно не хотел.

Я вытянул руки, одним единственным рывком вырвав духовные нити ближайшего ко мне недониндзя. Он сдавленно захрипел и едва не упал, превратившись в легко контролируемый мешок картошки.

...блин, странно звучит...

Мужчины, явно малость охренев, тут же отступили, не понимая, что я только что сделал. Сохраняя максимально мутный образ, заставил тело марионетки ко мне подойти и встать в стойку, словно верный защитник, решивший поставить свою жизнь, чтобы спасти господина. Учитывая, как показательно неестественно при этом двигалась марионетка...

По мне ударил уже давно забытый заряд энергии. Чёрное сердце, давно не получавшее волны чужого ужаса в таком количестве, в груди начало задорно плясать. Я чувствовал, что чем больше пляшет сердце, тем ближе я к трансцендентности. Сердце так и толкало меня устроить показательную и крайне жестокую резню, за что оно меня точно вознаградит самым лучшим образом.

К мечу, висящему на поясе, мне, кажется, и не придётся прибегать.

Ветер же продолжал скользить по телу, намекая, что недониндзя — меньшая из проблем. Тихий, далёкий смех клептоманки доносился словно отовсюду.

Неожиданно проход впереди таким же образом закрылся. Судя по тому, как дёрнулись мужики, кто-то, прости творец башенок из спичек, конкретно так очканул.

...эх, я тоже, мужики...